Кто-то подошел, чтобы принести поднос с едой и питьем для Лайлак, но она не могла видеть ни его, ни ее лица, так как все в ее глазах было размыто из-за лихорадки, от которой она страдала.

Звук шагов удалялся в этой тускло освещенной камере. Теперь одеяло, обернувшее тело Лайлак, уже не было удобным, так как оно было пропитано ее потом.

Сломанная левая рука сильно ослабила ее человеческое тело, и стало еще хуже, потому что она не получила необходимого лечения.

Лайлак перевернулась и освободилась от одеяла, чувствуя холодный пол на своей коже, и это было очень приятно на ее горящей коже.

Однако ее состояние ухудшится, если это продолжится.

— Селена… где ты? — прошептала Лайлак, надеясь, что богиня луны появится и облегчит ее боль, но глубоко в ее сердце ангел-хранитель знал, что она была в этом одна.

Лайлак наклонила голову, чтобы посмотреть на то место, где всю ночь сидел Тордофф, и пожелала, чтобы он пришел.

Она задавалась вопросом, когда он придет снова.

==========

"Ваше Величество?" Тордофф позвал Джедрека, не зная, как реагировать на новый приказ, который он получил.

— Мои слова неясны? Джедрек бросил на него кинжальный взгляд, когда генерал собирался усомниться в его решении.

— Нет, ваше величество. Тордофф опустил голову и сжал кулаки рядом с телом, борясь с желанием поспорить с Джедреком. Он не только лишится своего титула, но и потеряет голову, если сделает это.

— Ты отправишься в южную часть с Чернокнижником, это первое, что ты сделаешь на следующее утро, — решительно сказал Джедрек, не оставив места для возражений и не дождавшись ответа Тордоффа, прежде чем развернуться и уйти.

Однако следующий вопрос Тордоффа заставил его остановиться.

— А как же ангел-хранитель? Сирень? Тордофф даже не понял, что задал этот вопрос. Его уста

выразили его глубочайшую заботу об ангеле-хранителе.

По какой-то причине, которую он не знал, бледное лицо Лайлак и то, как она гримасничала при каждом движении, запечатлелись в его голове. Казалось, он не мог избавиться от него.

«Никогда больше не упоминай ее имя, иначе я позабочусь о том, чтобы ты никогда не произнес ни слова», — мрачно сказал Джедрек. Его слова были сродни яду, капающему в воздухе.

— Понятно, — Тордофф попытался говорить как можно ровнее, но не смог скрыть за своим тоном неудовольствие. То, как Джедрек обращался с Лайлак, почему-то разозлило его.

И тут разговор зашел в тупик.

==========

Тордофф не знал, что привело его сюда, всю ночь он чувствовал беспокойство и не мог сомкнуть глаз. Несмотря на то, что он знал, в чем причина этого, он так упрямо отмахивался от нее, пока первые лучи солнца не коснулись горизонта, он ничего не мог с собой поделать и отдался своей иррациональной мысли.

Следовательно, вот он, спускающийся по лестнице к некой камере внутри подземелья, всего в двух часах пути от своего отправления в южный регион.

Это был пик того, чтобы быть одним из семи генералов Джедрека, никто не стал бы спрашивать его, когда охранники увидели бы, что он рано утром посещает подземелье. Они лишь уважительно склоняли головы.

Мерзкий запах витал в воздухе, когда Тордофф проходил мимо камер за арестанткой, большинство из них сидели там годами за совершенные ими преступления, но Лайлак там не было, она была в другом конце камеры.

Ту сторону, куда редко ходят люди.

Сердце Тордоффа учащалось с каждым его шагом. Он понюхал воздух и почувствовал ее слабый запах. Однако чем ближе он был, тем сильнее чувствовал, что что-то неладно.

"Сирень?" Тордофф назвал ее имя.

Ответа не было.

Тордофф нутром чувствовал, что состояние девушки ухудшается, и не мог ничего поделать,

когда издал глубокое раздраженное рычание.

В тот момент, когда он добрался до ее камеры, он увидел, что Лайлак спит в позе эмбриона, ее сломанная левая рука вытянута в неудобном положении.

"Сирень?"

Тем не менее, не было никакого ответа, кроме ее неглубокого дыхания, которое слабым эхом отдавалось в ее камере.

Тордофф не мог видеть ее лица, потому что его закрывали волосы, но не нужно было быть гением, чтобы знать, что она потеряла сознание.

То, как Лайлак свернулась калачиком, безжалостно тронуло сердце Тордоффа, напомнив ему о его покойной родственной душе, которую он так и не успел полюбить.

Она выглядела такой беспомощной и была полной противоположностью умной девушке, которую Тордофф знал на прошлой неделе.

Адреналин бурлил в его венах, когда он решил что-то вопреки приказу своего Альфы. Его действия причиняли боль, когда он противостоял своему королю, но этого было недостаточно, чтобы остановить его.

С легкостью Тордофф сумел открыть замок за считанные секунды и потянулся к Лайлак. Он осторожно взял ее на руки и убрал ее черные волосы с ее лица только для того, чтобы увидеть, насколько ей плохо. Ее тело горело от лихорадки, и она, казалось, даже не замечала, что ее окружает.

Брови Лайлак нахмурились, она захныкала, когда Тордофф обнял ее и шевельнул рукой.

Как мог Тордофф оставить ее одну в этой камере? Не зная, никто не придет, чтобы спасти ее.

Она умрет, и Тордофф сомневался, что Джедрек будет настолько любезен, чтобы вспомнить, что он заточил Лайлак здесь.

— Все в порядке, я выведу тебя отсюда, — шепнул ей Тордофф, утешая ее, и потянулся за одеялом, которое принес прошлой ночью, и укутал им ангела-хранителя, осторожно укладывая руку Лайлак в более удобное положение.

После того, как Тордофф удостоверился, что никто не увидит ее лица, он осторожно встал и вынес ее из камеры, пошел назад по дорожке, откуда шел, и отпустил вопросительный взгляд охранников, когда они увидели, что генералы привели кого-то из внутри.

Какого пленника он взял?

http://tl.rulate.ru/book/57853/2258801